

Сразу скажу: я еще не дожидаясь до того срока, сколько шел к своим рассказам Варлам Шаламов. А шел он к ним целых 20 лет! И шел трудно – пошатываясь, спотыкаясь, иногда ползком, иногда переходя на бег трусцой. И еще – в своем культурном развитии я, конечно, не дошла до по-настоящему большой, великой, всепоглощающей литературы (это если честно). Но «Колымские рассказы», которые, будто нарочно в духе того времени, «вычищены» от художественности, произвели на меня впечатление сродни первому удару плети для только вышедшего из стойла жеребенка.

Несмотря на кажущуюся простоту прозы Шаламова, в ее идейной прямолинейности, намеренной аскетичности речевых оборотов, отсутствии ярких метафор для меня на самом деле кроется нечто иное. Как мне кажется, «Колымские рассказы» (впрочем, как и все творчество Шаламова) – это некий моральный, этический и, самое главное, смысловой «перевертыш». Здесь все о людях, но в большинстве своем о тех, кто уже перестал быть человеком. Или всегда о жизни, но ведь на самом деле – об ожидании смерти и умирании, как процессе неминуемом и скоротечном. Или о боли, к которой уже привык, и без нее даже как-то неуютно. Или о цели – заветной, настоящей, выстраданной. Но которая как мираж – лишь манит вдалеке надеждой, дает топливо для того, чтобы коптить еще один день в ожиданиях и заботах.

Сухое и сдержанное, почти документальное описание лагерного быта необъяснимым образом создает намного более сильное – почти на уровне спазмов, на уровне физиологии – впечатление, чем если бы они были окрашены размашистой палитрой. Ад – а лагерь для Шаламова – это, безусловно, ад! – он описывает так, будто это что-то будничное, само собой разумеющееся. Вот двое заключенных вырыли могилу ради одежды покойника. Вот заключенный готов подвести под расстрел своих товарищей ради банки сгущенного молока.

Мне это даже представить сложно: я сгущенное молоко ела только в тортах, и как прожить без него, очень хорошо себе представляю. А герои, вернее, антигерои Шаламова – не представляют. И это страшно. И это – ад!

Несмотря на внешне обличительную риторику автора и излишнюю политизированность, даже в аду Шаламов тоже переворачивает все с ног на голову в душе читателя. А вернее, с головы на ноги, потому что для меня, судя по его биографии и жизненным принципам, Варлам Тихонович – человек честный и принципиальный. Таким же является и его творчество, которое в действительности не против конкретного режима, не против власти, не против советской государственной машины. Оно против лжи, коварства и антигуманизма. Шаламов буквально кричит каждым своим рассказом, каждой буквой о том, что нельзя с людьми обращаться не по-человечески и нельзя в людях убивать человека. Нет такой власти, нет такого режима, нет такого государства, которое могло хоть чем-то оправдать зверства против людей, тем более своих сограждан.

Разве здесь есть что-то, с чем можно поспорить или даже поставить под сомнение? Я недоумеваю от очевидного – или в силу возраста, или в силу характера. И Варлам Шаламов, мне кажется, тоже недоумевал.

«Перевертышем» является и стиль самого автора. В том смысле, что за уже упомянутой сухостью его стиля кроется настоящий поэт. Читая его стихи, можно по-другому посмотреть и на его минималистичную прозу: каждый рас-

сказ – как медитативный, но при этом ужасающий стих. Вообще, слово «страх» и любые его производные – это то, что остается после прочтения «Колымских рассказов».

А еще после них хочется помыться, обязательно с душистым мылом и под горячей водой. И еще хочется согреться – можно просто чаем, сгущенку я бы оставила про запас. Не хочется.

И конечно, «перевертышем» можно назвать кажущееся отсутствие внятной цели или мотивации у героев рассказов Шаламова. Разве что кроме выживания... Нет, там скрыто что-то еще. Может быть – зачем им жить, когда жизнь такова?

У Шаламова была дочь, которая, в силу возраста и внушений, что ее отец – враг народа, могла и не ждать его. Или начать его забывать. А вот он ее забыть никогда бы не мог. Эта была его цель, и это двигало его и его героев в стремлении жить.

На своем жизненном пути я пока не встречала каких-то серьезных катаклизмов, тяжестей или невзгод. Но я открыла эту часть жизни в творчестве Варлама Шаламова. Эти открытия меня напугали и дали шанс подумать об очень многом в нашей вчерашней и особенно сегодняшней жизни.

Я пока не узнавала у своих родственников, «стерегли» ли наши предки или «сидели», или, возможно, были далеки от всего этого (а были ли в принципе тогда такие, кто был далек?).

Как бы то ни было, я бы очень хотела, чтобы именно *так* я узнала о настоящих тяжестях и невзгодах. О том, как жизнь превращается в выживание. О местах, где нет ни сантиметра, ни грамма и ни капли любви. О предательстве, о расчеловечивании, о смерти. Об аде на земле. Чтобы я узнала обо всем этом обязательно, но только из рассказов писателя. А не из своего жизненного опыта.

И я уже знаю: 18 июня 2022 года исполнится 115 лет со дня рождения прозаика и поэта Варлама Шаламова. А значит, есть повод его вспомнить.